

Мечтай, живи, люби

Мэл Рэдволф

Мэл Рэдволф

Мечтай, живи, люби

«Издательские решения»

Рэдволф М.

Мечтай, живи, люби / М. Рэдволф — «Издательские решения»,

Новый том стихов выходит в печать после значительного перерыва и не просто так: в жизни произошло многое, что радикально повлияло на взгляды, на душу, на чувства, на восприятие глобальных и фундаментальных вещей. Как и прежде, книгу посвящаю супруге, возлюбленной Екатерине Рэдволф. Если бы не она, самые темные дни не прошли бы лишь темными сумерками, а остались бы точкой в истории российского поэта и писателя. Читайте, быть может эта книга поддержит и вас в не самые лучшие времена.

© Рэдволф М.

© Издательские решения

Содержание

Где небо касается края	6
Зима	7
До/после	9
Любовь — вересковый цветок	10
В золу	11
Если уйду безвозвратно...	12
Раунд	13
Царство Посейдона	14
Горькое	15
В судьбе	16
В новый год	17
Любовь	18
Север	20
Тайга	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Мечтай, живи, люби

Мэл Рэдволф

Дизайнер обложки Мэл Рэдволф

© Мэл Рэдволф, 2026

© Мэл Рэдволф, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0069-7883-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Где небо касается края

Зачаруй и погасни цветами,
Что цветут только в темной ночи,
Там, где небо касается края,
Края бездны песчаной судьбы.

Зачаруй, как чарует лукаво
Песней древней кудесница вельв,
Пусть споёт свою песнь на рассвете,
Да о том, как рождается день.

Пусть отпустит тогда нас тревога
И в закат улетит на века.
Там, где небо рассыпалось колко
Где от жизни осталась искра.

Зима

Зима растянулась, как долгий тяжёлый сон.
И в двери стучится опасный суровый набат.
Метет по тропинке к нам вьюга и белый снег
Закрывает все следы, что в себя забирает земля.

Ты спишь со мной рядом — я буду с тобой всегда.
Когда ты со мной, я уверен, что ум мой ясен.
И даже когда загремит вновь набатом война
Наш дом укрывает отградная пелена.

Возможно в четверг, а может в серебряной стуже,
Когда заиграет бубенчиком темный февраль
Мой разум оставит и скажет, что ум простужен,
Но только сейчас я люблю и горю в словах.

Очнуться от старой и тягостной дрёмы
И скинуть бы ношу всех прожитых лет.
Пускай мы проснёмся с тобой под навесом полудня
И звон хрусталя, что разбился в обед.

Зима бесконечна, но тягость ее тягомуты
Поселится только среди будней и той суеты,
Что люди желают, и мечтают, и ненавидят,
Но вновь поднимаются утром для новых побед.

Сверкает, как лучик, мирская отрада,
Что будет маячить мне в мрак, и среди белых вершин.
Одна, что живёт в глубине родимого взгляда
И в теплых ладонях, раскрытых для новых чудес

Люблю перебрать твои темные пряди
И в шёлке зарыться, забывшись от всех пустых бед,
Чтобы ощущать тебя милой и родственно близкой
Ещё одну вечность и мириаду волшебств.

Зима все кружится, клубится бураном,
Ее бурности далеко до пушистых перин.
Ветра завывают сквозь скользкие ставни,
А плед укрывает узор твоих плеч и груди.

Зима бесконечна, но волны накроют ретиво
И сменяют потоки снегов на потоки из рек.
Иссякнут дожди и очистятся воды
От скверны и грязи прожитых среди белой зимы

Ты спишь со мной рядом, а значит наступит однажды...

Не мало, не меньше, но новая веха судьбы.
И там, где скрывается вечность за краем
Найдем мы разгадку всех в жизни причин.

До/после

Когда-то были мы с тобой
Совсем одной большой семьёй
С тобой одной мне было мило
И мир казался не тюрьмой.

Хватало нам двоим друг друга,
Чтоб чувствовать, что все едино,
Что есть на свете этом чудо
И что есть место средь двуликих.

Но крах случился и в раю.
Все раскололось на до/после
И среди алчущих двуногих
Навеки все как айсберг мерзло.

Любовь — вересковый цветок

Любовь — вересковый цветок,
Он давит остриём и будет кровь,
Он дарит цвет и аромат цветов,
Но будет горьким послевкусием потом.

Любовь играет искрами огней,
Но охлаждает пыл пургой ночей.
Разлука в ней окажется мгновением
Средь волн из чувств, средь гнева и костров.

Зажгли один и тут же запылает
Поток других, подобных им костров.
Как падает за каплей капля,
Вода обточит камень, будет твой черед

Иссякнуть, как в горах сочится влага
Отдать последнюю и в жизни испытать
Исход любви, что дарят слишком мало,
Исход любви, что больше не желать.

В золу

Как мне тебя забыть?
Жизнь отпустить былую,
Быт превратить в золу
И побелить свою душу.

С серебром от седины
С горем скупого вдовца
Как же тебя мне забыть,
Как мне быть без тебя?

Если уйду безвозвратно...

Если я уйду безвозвратно,
Ты запомни, каким я желал
Обнимать тебя ночью и счастьем
Зажигать огоньки ведь мечтал.

Ты запомни, быть может однажды,
Среди парка пройдешь ты весной
И увидишь в цветах то желание,
Что в букете тебе преподнес.

И быть может когда-то услышишь
Ты плакуче прекрасный мотив
И тогда вновь увидишь с улыбкой,
Те мечты, что с тобой мы несли.

Раунд

Проходит двадцатый год.
Бросает козырь с рукавов.
«Что-то расслабился ты, дружище,
Раунд твой ещё впереди.»

В финале, а не позади
Я трону самое ценное,
Самое ценное, в середине груди.
И летят веерами карты.

По столу россыпь всех козырей.
Ты не ждал?
Так запомнишь теперь.
Ты запомнишь меня и узнаешь

Горький вкус холодов декабря.
Месяц пройден, и крыса бежала
Прям под звоном копыт
Закалённого сталью тельца.

Царство Посейдона

Горит лазурный свет в дали
Красив закат, как свет звёзды,
Но он погаснет и на миг
Наступит тьмы полет среди мглы,

Как в сказках древних слышен зов,
Как кельпи разрывают в ночь
Морские пастбища царей,
Что правили среди зверей

Морскою дланью очертили
Век, что земные позабыли.
Ведь в нем есть гроздь опасных таинств,
Что коль узнаешь, век состаришь.

Не пропадёшь, но вновь ускоришь,
Коль знать все тайны в жизни сможешь
И станет скучно все, так просто

Что важно для людей, что можно
Жить, как на радужной палитре,
Что каждый сам в ней сочинитель
И сам себе творец и жнец.

Но скуп на слово лишь мудрец.
Он наблюдает, не спешит
Отдать все тайны из охвата,
Ведь были в мире уже царства

И правил среди них морской
Один владыка — Посейдон,
Но там теперь кружатся кельпи
Среди полей, что под водой.

Горькое

Я люблю тебя,
Но лишь врежу,
Словно лезвием
Режет запястье

И кровавые губы,
Однажды,
Вновь расскажут
Забывтый куплет,

Как билет
В то счастливое завтра,
Что пропал
Без возврата и но

И открытка
С благим пожеланием
Та, что грела нутро
До промерзлой поры.

Там, где прежде улыбки
Сияли лучами
Вновь откроются...
Лишь волдыри.

В судьбе

Иную веру
Вздёрнув на кресте.
Мы верим в то,
Что можем удержать

И бегаем,
Как крысы по воде,
Бежим туда,
Где можем все узнать.

Но только то,
Что нам дано в судьбе
Скребется острием
В ночи двулико

И мы желаем
Верить вновь себе
И верить в чудеса,
Как в сказке детской.

В новый год

В этот раз я не жду Новый год
Как какой-то особенный день.
Пусть он просто спокойно придет
И оставит всех важных людей.

И не нужен мне этот салют,
Свет огней и пушистую ёлку,
И не нужен толстенный буклет
Из билетов театра и судеб.

Я пишу, но лишь так, для судьбы,
Чтобы строки сложились куплетом.
Может так на конце в декабре
Будет новый порыв для ответов.

Без тех блюд и излишества дней,
Без хлопот и без мыслей о фраке.
Буду просто считать час и день,
Буду ждать, что получится летом.

И в ту ночь, когда год сей уйдет
Мне бы просто поверить бы в чудо,
Чтобы снова почувствовать чувств
Тот порыв от души, от уюта.

Уловить волшебства огоньки
И поймать, хоть один, на мгновение,
Чтобы снова на белой заре
Видеть будущих мечт озарение.

Любовь

Я стёр все слова
И выпустил все по воде
Любовь ведь терзает,
Но только в глубокой ночи,

Для тех, кто бывает
Терзаем любовью во лжи,
Тот вновь умирает,
Но вновь оживает в заре.

И ад воскресает
Как тот же огонь в часах,
Что будут отныне
Снова желать зари.

Как мир оживает,
Снова прочту в стихах
И буду сиять,
Как мерцает луна в ночи.

И топь, но лесная,
Снова проложит след,
Тот, что укажет
Путь, что ведёт ко тьме,

Той квинтэссенции,
Что оживает в веках
И в порошках
Крепких чужих дорог.

Ведьма же ждёт,
В темных топях и снах,
И по заказу
Снова пронзит клинком.

Так дворянин
Снова уснет в веках
В собственных снах

От злых чужих языков.

Север

Серые бури
Ясным сияет восход
И средь прерий
Снова гуляет скот.

Вольные бури,
Север и полутьма
Горькие судьбы,
Снова сияет в сердцах.

Там, где есть рыба
Голод отступит в ветрах
И будет воля,
Та, что струится в словах

И где поэт
Вновь понимает мотив,
Вольные судьбы
Снова таятся в тиши.

Тайга

Не убавь, не прибавь —
А мы ищем подмоги,
Среди кухонь и скверов,
Серой, гремячей Тайги.

Мы все верим, что сможем,
Губы зажав до белесых,
Все молчать и смотреть,
Сколько сложится лет.

Но не скрипнет уж дверь.
Только пусто оглохнет
От звенящих оков
И дурной тишины,

Тот, кто выжил среди прочих,
Чужых, непорочных,
Но до белого серый,
Седой тот старик.

И когда все уйдут
И от стара и млада,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.